

Эльчин Гусейнбейли

Игра в ...

Перевод Самире Кулиевой

На самом деле... как будто если не использовать словосочетание «на самом деле», все пойдет наперекосяк... это всего лишь игра. Не игра слов, и не игра в слова. Это игра в любовь...

В вагоне метро вглядываюсь я в женские лица. Исследую, оцениваю, всевозможные характеры, тратя тем самым, полчаса не лучшим, но весьма приятным образом. Я остро ощущаю, как с каждой новой станцией время уходит в никуда, но не жалею. Потому, что именно в эти полчаса улетаю куда-то далеко, забрав с собой одну, а если повезет, несколько представительниц слабого пола, уже придумав для них слова обольщения, слова близости, придумывая все новые и новые в случае неудачи. И это замечательная, скажу я вам, привычка, или, если хотите, кайф.

Признаюсь сразу - люблю женские губы, и они должны быть непременно пухлыми как у Сезен Аксу. Также хотелось бы отметить, что в дальнейших своих сравнениях ни разу не упомяну о наших (как никак дело то о чести и достоинстве, да и под нынче модный суд не очень хочется).

Вот, например той, что с тонкими губами и узким носом я ничего не сказал бы, если даже имел бы возможность. К тому же у нее маленькая грудь, как у Джуди Фостер. Мелкогрудые женщины бывают неверными, злыми и эгоистичными. Конечно же, это не относится ко всем представительницам прекрасной половины. Как и везде, здесь есть исключения, особенно среди моих читательниц! Я получал неопишное удовольствие от слов, которые с особой тщательностью отбирал, заучивал наизусть, повторял, но ни разу не произнес вслух (заметьте ни разу). Я сознательно извожу читателей (читательниц), ибо они пытаются найти хоть какой-то смысл в прочитанном - А никакого смысла-то и нет. Может быть, это игра в слова или игра слов, а любовь вне игры. Бог его знает.

А эта с голубыми глазами, похожая на Туркен Шорай, давно пытается меня заарканить. Какие глаза! Светлые, чистые! Как говорят поэты: необъятные, словно небо, глубокие, как океан и так далее. В общем, ее взяла, я очарован. Теперь я понял, что мужчины - змеи. Их легко околдовать с помощью женских глаз. Но не тут-то было.

Мой взгляд оторвался-таки от двух больших озер глаз незнакомки и ловко переместился на пышную грудь. Тут мне вспомнилась Памелла Андерсон (и несколько наших красавиц). На меня стали наезжать мысли, порочащие мусульманского мужчину. От пышногрудых всегда веет добротой и щедростью, и

я признаю, что испытываю в этом острую необходимость, равно как и все мужчины. Необычайно обрадованный такой удаче, я быстренько проштудировал в голове давно подготовленную речь.

Но какая-то сила заставила меня посмотреть на девушку, сидящую прямо передо мной. Я подумал, что ее здесь, наверное, не было. Или же я слишком долго находился во власти пагубных мыслей.

Это была она! Конечно же - это она! Та, которую я ждал тысячу лет, ту, которую я каждый день воскрешал в своих мечтах, и не мог даже в мыслях подумать о ней плохо. Нежное создание сидело сейчас прямо передо мной.

Сначала по неизвестным мне причинам, я долго и пристально посмотрел на нее, а Создание лениво приподняло веки, выкрашенные в цвет фиалки и взглянуло на меня, точно как фиалка выглянула из-под снега и как будто увидев меня во сне, также неторопливо закрыла очи. Борясь с напавшей на нее зевотой, Моя Мечта то и дело прикрывала рот ладонками и тут же опускала их на колени, где красовалась очень стильная сумка с надписью "Levi's". Спрыгнув в вагон прямо с рекламы французских духов, Моя Красавица носила на лице пухлые губы, прямой нос, а на теле - груди, похожие на тот сорт граната, какой был только у дяди Сейфеддина в деревне... Сколько раз я срывал эти гранаты. Интересно, как бы сейчас мне пригодился мой криминальный опыт? Кожа ее источала какой-то необыкновенный свет, подобно Мадонне: не певице - нет, а той, что с картины Рафаэля. В общем, все в совокупности и длинные ресницы, и раскосые глаза, и волосы цвета каштана являли собой образ женщины, которую я мог назвать идеальной. Я влюбился! Я вступил на таинственную тропу любви, которая как бывает таинственной и посему столь притягательна.

После Она принялась немного искусственно протирать свой божественный ротик платочком, вероятно, чтобы скрыть некоторое смущение, и я хорошо разглядел ее нежные, как у Анжелики Варум, руки. Платок был с не очень ровными, выходящими за край узорами и сильно отличался от фабричных, мне подумалось, что она буквально вчера сшила его сама. Об этом я мог судить по запаху новой ткани, который с удивительной быстротой дошел до моего крупного носа. Очень люблю запах, исходящий от новых вещей. Он уносит меня в детство, где очень редко мне доводилось его чувствовать, я был самым младшим в семье... И советская система, приучающая нас к экономии, в общем-то, была тут не причем, просто семья моя была слишком бедна. И если мне что-то перепало, я очень бережно относился к вещи, пока та полностью не утрачивала свое первоначальное благоухание. Судя по ее платку, мы тут могли бы понять друг друга. Может быть, участь последнего ребенка большой семьи также коснулась и ее... Но несовершенная вышивка может также судить и о признаках нервозности в характере этой Милой Особы... Хотя женщины со страстной грудью редко бывают неврастеничками. В мыслях они часто представляют себе, как какой-нибудь мачо ласкает два великолепных образования на их грудной клетке. Этот таинственный, но достигаемый объект они носят прямо перед собой, это их занимает, а мужчин приводит в состояние бешенства. А они сами получают от всего этого и от своих

грудей огромное удовольствие! С чего им быть злыми... А значит, выходящая за край вышивка скорее признак дилетантства (в искусстве вышивки) или в крайнем случае, уносящих ее куда-то романтических мыслей. И еще... она явно была из хорошей семьи... Новый платок и особенные узоры на нем требуют времени и, конечно же, денег. И квартира у нее, наверное, есть...

Я еще раз посмотрел на ее лебединые руки и подумал, что, наверняка еще никто не осмеливался прикоснуться к ним. Очень трудно вообразить, как ее нежные руки хрустят в лапах какого-нибудь волосатого медведя. Ее и обнять-то трудно. Женщины поначалу пугаются волосатого тела, и может именно этот манящий ужас заставляет их полюбить мужчину. Полюбив, они как бы нейтрализуют для себя объект страха. Хорошо, что они понимают всю прелесть волосатости, прежде чем окончательно состариться.

Тем временем Она откинула волосы назад, точно как Ким Бесенджер. И в эту минуту, исходящий от каштанового водопада запах французских духов «Climate», сразив первой волной мой крючковатый, почти орлиный нос, второй волной проник в приемник моего мозга и мгновенно опьянил меня.

Далее Объект Моего Изучения достал из сумки тетрадку... Студентка...! Не могу сказать точно, что там было написано, но явно на латыни и скорее всего названия каких-то лекарств. Стало быть, будущий врач...!

И представьте себе: у мужчины, без образования, можно сказать неуча, но при этом обладающего высоким ростом, здоровыми лапищами и большим носом (нос придавал моему лицу рыцарское выражение) - вот такая хрупкая, красивая жена, к тому же доктор. По меньшей мере, это вызвало бы зависть всего нашего села, а может и всей страны!

Завладеть ею нелегко, нужна борьба! Как говорил мой друг: женщина - это крепость и ее нужно брать! Эта крепость очень таинственна, а сравниваемый с ней объект - манящий до одержимости. Крепость может оказаться неприступной, а может пасть. Ее надо изучить, узнать слабые стороны, а для этого нужно время! Как раз времени у меня и не было! Я повторил про себя абсолютно все выученные наизусть красивые и очень сладкие слова. И не зная куда их деть, сглотнул слюну.

Вот скоро мы выйдем из подземки.

Я подойду к ней и скажу: «Салам! Вы меня не узнали?», а Она задаст тот самый вопрос, с которого все и начнется:

«Разве я должна была Вас узнать?»

«Да, действительно с чего это Вы должны были меня узнать... Ну, хотя бы, потому что я долгие, долгие годы ищу Вас, думаю о Вас, и Вы должны были меня узнать по импульсам, по посланным Вам - единственной, энергетическим волнам!»

«Интересно!», говорит она.

«А я что говорю? Конечно, интересно!»

«Вы всегда такой самоуверенный... », она говорит.

«Всегда!», говорю.

Идем дальше... «Знаете, я считаю, что для знакомства совсем необязательны имена, то есть Вы вольны звать меня как Вам заблагорассудится, я бы хотел звать Вас Мила!», говорю.

«Ничего себе! А имя мое Вы откуда знаете?», вопрошает она.

«Просто по поверью я девять дней подряд насчитывал на небе по девять звезд и увидел Вас во сне. Теперь Вы знаете, что посланы мне небесами!»

Затем я возьму ее за руку... «Нет, нет что Вы!!! Не подумайте ничего плохого, (не могу же я позволить себе лишнего, например, заглянуть ей под юбку, тем более прямо на улице и потом это противоречило бы тому, что я видел во сне) я о Вас, Милочка, только светлые думы думаю! Она смотрит на меня очень тихо своими красиво сонными глазами. Разговор непременно должен продолжаться в таком духе... Прямо как в кино... (Ах, Париж, Париж!)

Мы вышли из метро. Беспощадные пассажиры, не догадываясь о нашей большой любви, создали между нами живую стену. И я увидел ее отдаляющуюся. Длинношея, как Джулия Робертс, Она сначала испуганно посмотрела по сторонам и вдруг раскинув объятия побежала навстречу к стоявшему у выхода парню. Его я не мог хорошо разглядеть, после метро свет слишком сильно слепил глаза, но Ее очертания в лучах солнца казались еще прекраснее.

Наконец, Она достигла своего возлюбленного, и легкие как пух ручки легли на крепкие плечи, только в этот момент я увидел его лицо... Это был я! И я как всегда улыбался.....

«Здравствуйте, ханум, долго ли Вы меня искали?..»